
ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

ПРОБЛЕМА ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ФЕТИШИЗАЦИЯ БИБЛИОМЕТРИИ ИЛИ ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ

© 2019 г. В. А. Толстик

Нижегородская академия МВД России

E-mail: tolstikva@mail.ru

Поступила в редакцию 31.07.2018 г.

В статье анализируются позитивные и негативные следствия использования библиометрического инструментария для оценивания результатов научной деятельности. Обосновывается необходимость отказа от официальной оценки результатов научной деятельности ученых и научных (образовательных) организаций на основе публикационной активности и соответствующих показателей. Предлагается разработать и утвердить кодекс научной этики, активизируется проблема не только количественной, но и основательной качественной (содержательной) систематизации научного знания.

Ключевые слова: критерий оценки, библиометрический подход, публикационная активность, систематизация научного знания, научная этика.

DOI: 10.31857/S013207690003650-7

Оценка любой человеческой деятельности осуществляется на основе критериев и соответствующих им показателей. Не является исключением и научная деятельность. При этом следует иметь в виду, что в механизме социального управления критерии оценки являются исключительно важным средством. От правильности и обоснованности их установления зависит не только объективность и справедливость оценки, но и направленность соответствующей деятельности. Разумно определённые критерии будут способствовать позитивному общественному развитию. Нерационально установленные мерилa оценки могут не только тормозить его, но и направить в деструктивное русло.

В зависимости от различных оснований объем понятия «критерии» можно разделить на различные виды. В целях настоящей статьи интерес представляет их дифференциация, прежде всего на количественные и качественные (содержательные), официальные и неофициальные.

Следует отметить, что в той или иной мере и количественные, и качественные критерии как ранее применялись для оценки результатов научной деятельности, так и сегодня активно используются для данных целей¹. Однако если до недавнего времени основным критерием оценки научного авторитета

ученого (организации) и качества исследовательских работ были мнение представителей научного сообщества и востребованность на практике, то в последние годы определяющими стали исключительно количественные показатели.

С 2009 г. в России для официальной оценки результатов научной деятельности начинает активно использоваться наукометрический (библиометрический) подход, предполагающий применение математических и статистических методов к научным публикациям². Правительством РФ, Минобрнауки России (ныне Министерство науки и высшего образования РФ) и иными ведомствами принят целый ряд документов, на основании которых сегодня осуществляется оценка результатов научной деятельности научных организаций и ученых³.

в числе иных определенных требования по количеству научных и учебно-методических работ.

² См.: Бредихин С. В., Кузнецов А. Ю. Методы библиометрии и рынок электронной научной периодики. Новосибирск, М., 2012; Бредихин С. В., Кузнецов А. Ю., Щербакова Н. Г. Анализ цитирования в библиометрии. Новосибирск, М., 2013.

³ См.: постановление Правительства РФ от 8 апреля 2009 г. № 312 (в ред. от 29.12.2016 г.) «Об оценке и о мониторинге результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения», которым утверждены «Правила оценки и мониторинга результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения»; Приказ Минобрнауки

¹ Например, для присвоения ученого звания профессора или доцента устанавливались ранее и устанавливаются сегодня

«Состав сведений о результатах деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, предоставляемых в целях мониторинга и оценки», утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ от 5 марта 2014 г. № 162, включает три раздела (результативность и востребованность научных исследований; развитие кадрового потенциала; интеграция в мировое научное пространство, распространение научных знаний и повышение престижа науки), содержащие 28 показателей (направлений оценки).

В числе показателей, имеющих особое значение для целей настоящей статьи, назовем следующие:

число публикаций организации, индексируемых в российских и международных информационно-аналитических системах научного цитирования:

России от 5 марта 2014 г. № 161 (в ред. от 29.11.2017 г.) «Об утверждении типового положения о комиссии по оценке результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, и типовой методики оценки результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения»; Приказ Минобрнауки России от 5 марта 2014 г. № 162 (в ред. от 03.03.2016 г.) «Об утверждении порядка предоставления научными организациями, выполняющими научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, сведений о результатах их деятельности и порядка подтверждения указанных сведений федеральными органами в целях мониторинга, порядка предоставления научными организациями, выполняющими научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, сведений о результатах их деятельности в целях оценки, а также состава сведений о результатах деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, предоставляемых в целях мониторинга и оценки», которым утверждены «Порядок предоставления научными организациями, выполняющими научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, сведений о результатах их деятельности и порядок подтверждения указанных сведений федеральными органами исполнительной власти в целях мониторинга»; «Порядок предоставления научными организациями, выполняющими научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, сведений о результатах их деятельности в целях оценки»; «Состав сведений о результатах деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, предоставляемых в целях мониторинга и оценки» и целый ряд актов федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, например Приказ МВД России от 31 декабря 2014 г. № 1153 «Об осуществлении мониторинга федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, находящихся в ведении МВД России», которым утвержден «Порядок проведения мониторинга федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, находящихся в ведении МВД России» // СПС «КонсультантПлюс».

(Web of Science, Scopus, РИНЦ, Google Scholar, ERIH (European Reference Index for the Humanities), Специализированная информационно-аналитическая система;

совокупная цитируемость публикаций организации, индексируемых в российских и международных информационно-аналитических системах научного цитирования (Web of Science, Scopus, Google Scholar, РИНЦ);

совокупный импакт-фактор журналов, в которых опубликованы статьи организации;

общее количество научных, конструкторских и технологических произведений, в том числе: опубликованных произведений, опубликованных периодических изданий, выпущенной конструкторской и технологической документации, неопубликованных произведений науки;

численность защитивших диссертационные работы (кандидатских, докторских);

число статей, подготовленных совместно с зарубежными организациями;

численность иностранных ученых, работавших в научной организации;

число научных конференций с международным участием, проведенных организацией;

количество научно-популярных публикаций, выполненных сотрудниками организации.

Анализ научных публикаций по вопросам оценки результативности, причем в области как естественных, так и гуманитарных исследований, показывает, насколько научное сообщество критически воспринимает сугубо количественные критерии оценки собственной деятельности.

Тональность оценок колеблется от умеренно положительных до резко отрицательных. При этом даже те ученые, которые признают ценность рейтингов для стимулирования профессиональной деятельности, тем не менее, отмечают необходимость рационального подхода к их составлению. Так, С. Б. Поляков, анализируя проблемы диагностики правосознания правоприменителей, утверждает, что «ценность рейтингов для стимулирования профессиональной деятельности сложно оспорить. Ворчание по их поводу раздается обычно со стороны деятелей, не имеющих признаваемых другими профессиональных результатов», и далее пишет: «Проблема заключается не в признании или отрицании рейтингов, а в определении их показателей и системы подсчета»⁴.

⁴ Поляков С. Б. Диагностика правосознания правоприменителей: учеб. пособие. Пермь, 2017. С. 5.

Значительно более жесткую позицию по этому вопросу занимает академик РАН Е. Д. Свердлов⁵. По его мнению, «любые библиометрические данные, тем более импакт-фактор журналов, в которых ученые публикуются, не могут служить критерием эффективности исследований или ценности публикаций»⁶.

Немало авторитетных и компетентных ученых отмечают, что сами по себе данные наукометрических служб и систем, рассматриваемые исключительно в качестве дополнительных источников оценки, могут оказаться полезными, но брать их за основу при оценке качества научно-исследовательского труда, его результативности, эффективности и актуальности абсурдно⁷.

На наш взгляд, в этом, как и в любом ином вопросе, нужен взвешенный, аналитический подход.

В чем плюсы и минусы, достоинства и недостатки библиометрического подхода? В числе достоинств рассматриваемого инструментария обычно называют следующие.

Во-первых, это очевидная формальность используемых методик, основанных на чисто внешних характеристиках научной продукции.

Во-вторых, внешняя объективность получаемой оценки: публикация либо есть, либо ее нет; диссертация либо защищена, либо нет; сноски на публикацию либо есть, либо нет; научная премия либо присуждена, либо нет и т.п.

В-третьих, библиометрические методы оценки результатов научной деятельности можно использовать практически в любой области научных знаний.

В-четвертых, рассматриваемый способ оценки удобен для чиновника, поскольку не предполагает наличия специальных научных знаний. В результате неспециалист может оценивать специалиста⁸.

Теперь обратимся к недостаткам библиометрического подхода.

Количественные критерии и соответствующие им показатели закономерно порождают целый ряд

негативных следствий, в том числе уродливые и постыдные с позиций научной этики явления.

Если позволить себе небольшую иронию, можно отметить, что ученые, как правило, — отзывчивые и креативные люди. Им сказали: отныне ваш научный труд будет оцениваться на основании критерия «публикационная активность» и соответствующих ему показателей (количества публикаций, количества цитирований и индекса Хирша). Они повозмущаются в частных беседах, отдельные выскажутся по этому поводу в научных статьях, и все дружно или почти все выполняют поставленную задачу. Более того, ряд представителей научного сообщества, не обремененных ценностными представлениями, органично подстроится под новые оценочные требования и начнут извлекать из них определенный гешефт.

К критериям и показателям как инструментарии оценки любой человеческой деятельности предъявляется определенный набор требований. Одним из важнейших является соответствие критерия цели.

Возникает вопрос: какая цель стоит перед наукой? Цели науки определены в ст. 2 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (в ред. от 23.05.2016 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017 г.) «О науке и государственной научно-технической политике»⁹: «Научная (научно-исследовательская) деятельность (далее — научная деятельность) — деятельность, направленная на получение и применение новых знаний». Таким образом, цель науки — это получение и применение новых знаний.

Заметим, что и цель проведения оценки результативности деятельности научных организаций в п. 3 Типовой методики оценки результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, определена вполне рационально как «формирование эффективной системы научных организаций, увеличение их вклада в социально-экономическое развитие страны, развитие международного сотрудничества в сфере науки, повышение престижа российской науки в обществе, а также повышение качества принятия управленческих решений в сфере науки»¹⁰.

⁹ См.: СЗ РФ. 1996. № 35, ст. 4137.

¹⁰ Приказ Минобрнауки России от 5 марта 2014 г. № 161 (в ред. от 29.11.2017 г.) «Об утверждении типового положения о комиссии по оценке результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, и типовой методики оценки результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения» // Росс. газ. 2014. 18 июля.

⁵ Об авторе: общая статистика цитирования — 10 368, начиная с 2012 г. — 2250, индекс Хирша (h-индекс) — 41 (по данным Google Scholar).

⁶ Свердлов Е. Д. Статья может хорошо цитироваться потому, что она ошибочна. URL: <https://indicator.ru/article/2018/02/07/impakt-faktor/>

⁷ См.: Путия Л. К. К вопросу об оценке результатов научной деятельности [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otsenke-rezultatov-nauchnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 20.05.2018).

⁸ См.: Философия, библиометрия и управление наукой [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: https://iphras.ru/uplfile/ideol/bibliometr/Phil_bibl_2.html (дата обращения: 20.05.2018).

Способствуют ли достижению этих целей такие показатели, как количество статей, цитируемость, индекс Хирша и другие? Увы, нет. Библиометрический подход, используемый для официальной оценки результатов научной деятельности, вопреки ожиданиям порождает феномен, получивший в науке название «подмена цели». Суть этого явления А. Леонтьев сформулировал как «сдвиг мотива на цель»¹¹. Представляя собой механизм формирования новых мотивов, он предполагает, что «те действия, которые раньше служили для достижения целей, подчиненных какому-то определенному мотиву, приобретают самостоятельное значение и отщепляются от первоначальной мотивации. При этом вспомогательные цели, на которые данные действия были направлены, приобретают статус самостоятельного полноценного мотива»¹².

Была цель — получение нового знания. Ее подменили на другую цель — количество публикаций и цитирований. Ученые и научные организации были вынуждены работать на показатели, и именно они становятся определяющими при выборе варианта поведения.

Сегодня в научной среде бытует выражение “publish or perish” («публикуйся или умри»). Умирать никто не хочет. Поэтому в последние годы наблюдается взрывной рост количества научных публикаций, возникновение которых обусловлено не желанием получить научный результат, а единственной целью — опубликоваться¹³.

С точки зрения поведенческой мотивации, подмена цели приводит к тому, что ученые вынуждены использовать не очень добросовестные технологии искусственного «накачивания» этих количественных показателей. Назовем лишь некоторые из них.

Ложное соавторство предполагает включение в соавторы тех, кто не участвует в исследовании. Здесь могут быть разные варианты: включение в соавторы начальников, иных заинтересованных лиц (за плату или за услугу), написание каждым отдельным ученым по одной статье и опубликование их в двойном, тройном и более соавторстве. По учетам РИНЦ, у каждого будет по две, три и более научных статей. Публикационная выгода очевидна.

Технология «**салями слайсинг**», когда одно исследование дифференцируется на части, и на основе каждой из них издаются отдельные статьи¹⁴.

¹¹ Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. 2-е изд. М., 1977. С. 210.

¹² Психологический словарь. URL: <http://psi.webzone.ru/st/054700.htm>

¹³ См.: Пития Л. К. Указ. соч.

¹⁴ См.: Идеи и числа. Основания и критерии оценки результатов философских и социогуманитарных исследований. М., 2016. С. 153, 154.

Плагиат и автоплагиат. Отсутствие времени или неспособность провести самостоятельное исследование и одновременно необходимость опубликовать определенное количество статей побуждают недобросовестных ученых к заимствованию чужих результатов научных исследований. В условиях, когда проверка любой рукописи с помощью системы «Антиплагиат» является неременным условием допуска научной статьи к ее опубликованию, откровенный плагиат встречается крайне редко. Чужие идеи подвергаются вербальной обработке и переписываются другими словами. Такая процедура занимает больше времени, но при этом ничего общего с добросовестной научной деятельностью не имеет.

Отдельно следует сказать об автоплагиате. Речь идет о тех случаях, когда одна статья в полном объеме или в какой-то части публикуется по несколько раз. Меняется при этом, как правило, только название работы. Строго говоря, плагиата в данном случае нет. Имеет место лишь повторное опубликование ранее опубликованного материала. Отдельные ученые считают такую практику не только допустимой, но и полезной, поскольку, как они полагают, таким образом их идеи доводятся до более широкого круга ученых. В условиях, когда далеко не все научные публикации имеют открытый доступ в сети Интернет, такое обоснование может быть признано в качестве убедительного аргумента. Однако в подобной практике нельзя не видеть и определенного лукавства. Во-первых, продвижение научных идей и их генерирование — это два различных вида деятельности. Во-вторых, представляя статью для опубликования или выступая на научной конференции с ранее опубликованным материалом, автор (докладчик) не декларирует ее как «б/у», а презентует как новый научный продукт. По крайней мере мне ни разу не встречались факты публикации научных статей с пометкой «публикуется повторно» («повторное опубликование») или заявление кем-либо на конференции о том, что я, дескать, ничего нового не привез.

Сегодня для борьбы с плагиатом, в том числе автоплагиатом, активно используется система «Антиплагиат». В каждом издательстве установлены свои границы оригинальности научных работ. Например, в Нижегородской академии МВД России оригинальность научных статей и диссертационных исследований должна составлять не менее 80%. Не обращаясь в данном случае к проблеме обоснованности и целесообразности установления для юридических исследований именно такой величины, отметим, что ситуация с автоплагиатом «осложняется» тем, что издатели отказывают в опубликовании ранее опубликованных автором текстов. К чему это приводит? В идеале это должно побуждать к новым научным исследованиям и их

представлению научной общественности в виде новых публикаций. Но по тем же причинам, что и в случаях с плагиатом, авторы свои собственные статьи начинают переписывать другими словами. Здесь уместно вспомнить поговорку: «Голь на выдумки хитра». Имеется в виду голь идей и исследований. Полагаем, что к такого рода упражнениям вполне применима автомобильная терминология — «тюнинг статей», «рестайлинг статей» и т.п.

Еще один показатель, требующий поклонения со стороны ученых, — цитируемость их научных работ. Как повысить это мерило оценки? Здесь тоже много факторов и свои технологии. В их числе — ссылки друг на друга по принципу взаимности, а не научной потребности; использование приема «научной провокации» и др. Так, В. В. Лазарев в одной из статей прямо пишет: «Выбрасываю красный флаг для быков. ОТГП — наука, которая не имеет предмета»¹⁵.

В чем цель выбрасывания флага? Пригласить таким образом к дискуссии или вызвать «огонь критики» и, как следствие, повысить цитируемость?

Библиометрический подход к оценке результатов научной деятельности влечет и необоснованные материальные издержки. В норме за научную публикацию должен выплачиваться авторский гонорар. В существующей системе оценки лишь отдельные вузы, отнесенные к числу избранных и в силу этого щедро финансируемые из федерального бюджета, могут позволить себе прямо или косвенно материально стимулировать публикационную активность ученых. Большинство же из них либо делают это бесплатно, либо вынуждены платить за публикации своих научных статей в ваковских, скопусовских и иных котируемых изданиях. В научной сфере возникает паразитарный бизнес, а в целом можно говорить о формировании научной антикультуры, целой системы теневых отношений.

Вполне очевидно, что в какой-то мере использование недобросовестных технологий может быть минимизировано совершенствованием тех или иных компонентов библиометрического подхода. Однако очевидно и то, что в его рамках в принципе не может быть решена ключевая проблема — проблема подмены цели.

И здесь следует поставить нериторический вопрос: кому это выгодно? Кто бенефициар? Парадокс в том, что количественные критерии не отвечают ни коренным интересам самих ученых, ни руководству государства, ни тем более потребителям научной продукции (практикам).

¹⁵ Лазарев В. В. Юридическая наука: продолжение полемики // LEX RUSSICA. 2015. № 11. С. 10—24.

Ученые, научное сообщество на первое место ставят приращение знаний. Для руководителей государства (Президента, Председателя правительства, министра науки и высшего образования и др.) не интересно, сколько в стране опубликовано статей вообще и сколько их опубликовано тем или иным ученым. Стране нужны передовые технологии, качественная техника и товары, эффективные законы и т.д. Бизнесу всегда важна отдача.

Надо быть крайне недалеким и в высшей степени невежественным человеком, чтобы при использовании анализируемого подхода рассчитывать на переход количества публикаций в новое, более высокое качество. Конечно, диалектического закона перехода количественных изменений в качественные никто не отменял. Однако в данном случае количественные изменения приводят к катастрофическому снижению качества. Человеческая мудрость синтезируется в простых формулах: «лучше меньше, да лучше», «много хорошо не бывает» и т.п. Текст научной статьи — это лишь внешняя форма выражения проведенного научного исследования, в которой находят отражение его процесс и результат. Ориентация на количественные показатели приводит к написанию статей без проведения полноценного научного исследования. Здесь уместно вспомнить фразу из старого одесского анекдота: «Вам шашечки или ехать?».

Между количеством научных работ и их качеством существует обратно пропорциональная зависимость: чем больше научных работ, тем меньше их качество, и наоборот. Это — очевидная закономерность.

К каким социальным последствиям приводит подмена цели?

Если говорить в целом — к некачественному научному продукту (пустышкам, повторам, фабрикациям, фальсификациям). Для иллюстрации возьмем один из базовых принципов научного познания — принцип воспроизводимости. Его суть в том, что любой факт, полученный в научном исследовании, должен иметь возможность быть воспроизведенным неограниченное количество раз.

Что мы имеем сегодня? «Невоспроизводимость статей стала обычным явлением, — пишет академик Е. Д. Свердлов, — например, в области онкологии она достигает 75%. Растет количество статей, отзываемых из журналов ввиду допущенных ошибок или фальсификаций. Отзыв статей принял такие масштабы, что разрабатывается база данных Retraction Watch, которая уже содержит 16 000 записей об отозванных статьях: более 1000 появилось только в 2017 году и 650 — в 2016 г.»¹⁶.

¹⁶ Свердлов Е. Д. Указ. соч.

К неоднозначным последствиям показатели публикационной активности приводят и в системе образовательных учреждений МВД России. Так, в п. 6 Приказа МВД России от 31 декабря 2014 г. № 1153 установлено: «Начальники образовательных организаций, не достигших по результатам сопоставительного анализа, предусмотренного подпунктом 5.1 настоящего Порядка, средних значений показателей Мониторинга и (или) показавших отрицательную динамику изменений по результатам оценки, предусмотренной подпунктом 5.2.2 настоящего Порядка, в месячный срок со дня утверждения итогового отчета о результатах Мониторинга за год представляют в ДГСК МВД России на согласование планы мероприятий, направленных на усиление результативности функционирования по соответствующим направлениям деятельности, и обеспечивают их выполнение»¹⁷. Это означает, что если показатели образовательной организации окажутся ниже средних, то в вузе должен быть подготовлен план с принятыми на себя повышенными показателями и предприняты все необходимые меры для их реализации. Те же последствия будут иметь место при отрицательной динамике изменений по результатам значимых показателей мониторинга каждой образовательной организации в сравнении с аналогичными показателями мониторинга, содержащимися в итоговом отчете за предыдущий год. В результате образовательная организация может оказаться в управленческой ловушке. Здесь вполне уместна аналогия с показателями оценки деятельности органов внутренних дел. По этой же логике оценивается и успеваемость в вузах. Какой выход из данной ситуации: уволить начальника, вменить ему ответственность за невыполнение показателей, назначить нового начальника? И далее начинается новый управленческий цикл.

Наличие описанных выше проблем актуализирует следующие классические вопросы: что делать? Какие необходимо предпринять меры для того, чтобы ученые были ориентированы на развитие науки, а не на вынужденное продуцирование псевдонаучных результатов?

1. Прежде всего необходимо отказаться от официальной оценки результатов научной деятельности ученых и научных (образовательных) организаций на основе критерия «публикационная активность» и соответствующих показателей.

¹⁷ См.: Приказ МВД России от 31 декабря 2014 г. № 1153 «Об осуществлении мониторинга федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, находящихся в ведении МВД России», которым утвержден «Порядок проведения мониторинга федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, находящихся в ведении МВД России» // СПС «КонсультантПлюс».

Как это сделать технико-юридически? На наш взгляд, принципиальная позиция государства по этому вопросу должна быть выражена в форме прямого запрета на использование для официальной оценки результатов научной деятельности ученых и научных (образовательных) организаций на основе критерия «публикационная активность» и соответствующих показателей и закреплена в базовом Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике».

Установление такого запрета на законодательном уровне повлечет за собой внесение соответствующих изменений во всю систему подзаконного регулирования по этому вопросу.

Еще раз отметим, что наша позиция состоит не в отрицании использования библиметрического подхода для оценивания результатов научной деятельности, а лишь в отказе от официальной оценки такой деятельности на основе критерия «публикационная активность» и соответствующих показателей.

Здесь уместно принять во внимание опыт Парижской академии наук, которая в VII в. приняла запрет вообще не принимать к рассмотрению заявки на изобретения абсолютного двигателя (перпетуум мобиле), поскольку это противоречит закону сохранения энергии. При этом несомненным позитивным достоинством такого решения было то, что значительная часть талантливых ученых направила свои научные усилия в конструктивное русло¹⁸.

2. Необходима не только количественная, но и основательная качественная (содержательная) систематизация научного знания. На наш взгляд, это — одна из важнейших задач, стоящих перед современной наукой. Без решения этой задачи наука не сможет полноценно развиваться и выполнять свои функции.

Оставляя детальную проработку этой проблемы для отдельной научной статьи, здесь сформулируем лишь наиболее общие положения.

Наука традиционно определяется как система знаний о действительности. Это означает, что существующие научные знания должны быть упорядочены, согласованы и непротиворечивы по крайней мере в рамках одной парадигмы и тем более — теории. Однако процесс систематизации научного знания не может происходить автоматически. Для этого требуется целенаправленная и грамотно организованная деятельность.

¹⁸ С этого показательного факта начинается моя статья и совместная с Н. А. Трусовым монография (см.: Толстик В. А. От плюрализма правопонимания к борьбе за содержание права // Государство и право. 2004. № 9. С. 13—21; Толстик В. А., Трусов Н. А. Борьба за содержание права. Н. Новгород, 2008).

Систематизация научного знания может быть не только количественной, но и качественной (содержательной). До появления компьютеров основными неавтоматическими формами количественного упорядочения научного знания выступали алфавитные и тематические каталоги. Особой разновидностью тематической систематизации являются библиографические сборники, посвященные определенному предмету.

В современных условиях задачи количественной систематизации научного знания значительно более успешно решаются посредством использования различного рода автоматизированных систем. Эти функции выполняют различные научные библиотеки (прежде всего Российская государственная библиотека) и функционирующие сегодня базы данных научного цитирования (РИНЦ, Web of Science, Scopus и др.).

В этой сфере может и должен быть в полной мере задействован потенциал библиометрического подхода. В контексте количественной систематизации основной акцент следует сделать на последовательной реализации принципа полноты учета научного продукта и создании возможностей для автоматической выборки по заданным параметрам (предмету, времени, автору и т.д.) максимально полного библиографического перечня соответствующих источников.

Качественная (содержательная) систематизация научного знания осуществляется в таких формах, как научные энциклопедии, словари, тематические хрестоматии и учебная литература (курсы лекций, учебники, учебные пособия и др.).

К сожалению, на сегодняшний день и в Российской Федерации, и за рубежом отсутствуют сколько-нибудь эффективные автоматизированные системы (программы), которые позволяли бы осуществлять содержательную систематизацию научных знаний. Вместе с тем работы в этом направлении ведутся весьма активно, и нет ни малейшего сомнения в том, что в обозримом будущем соответствующие программы появятся.

Однако до тех пор, пока такие системы не созданы, проблема содержательной систематизации научного знания должна решаться силами хорошо организованного и ориентированного научного сообщества.

В условиях лавинообразного роста внешней атрибутики научного знания (статей, диссертаций и прочего продукта) актуализируются проблемы и количественной, и качественной систематизации результатов научной деятельности. Наука сегодня — это своеобразная свалка, на которой можно обнаружить и ценный, качественный доктринальный продукт, и немало откровенного научного

мусора (пустышки, банальности, повторы, плагиат, фальсификат и т.п.). От резонансных подмосковных свалок научные, в числе прочего, отличаются тем, что не распространяют зловония. Тем не менее эти «авгиевы конюшни» надо разгрести.

И здесь значительно более важной и неотложной задачей науки вообще и юридической науки, в частности, является содержательная систематизация научного знания.

Цель содержательной систематизации — создание тематической базы основных научных положений. Это то, что должно остаться в «сухом остатке» после обработки общего массива научного продукта. И именно этот остаток будет составлять содержательный каталог научного знания. Здесь в первую очередь необходимо проработать вопросы «отделения зерен от плевел» и при этом не допускать, чтобы вместе с водой был выплеснут и ребенок.

Освоение этой базы должно являться неременным условием осуществления научной деятельности, по крайней мере в том блоке, к которому относится предмет планируемого научного исследования. Создание такой базы и ознакомление с ней позволят узнать, «кто первый встал и чьи тапки». Действительно, обращение к первоисточникам, в том числе к трудам античных авторов, приводит к «открытиям» о том, что немало идей, которые связывают с именами современных ученых, было высказано задолго до них.

Игнорирование требования предварительного ознакомления с научным вкладом предшественников делает реальными ситуации, когда отдельные молодые ученые, а иногда не только молодые, не зная фактического состояния научной проработанности того или иного вопроса, начинают писать о том, что давно и успешно исследовано. Не случайно в научной среде бытует такое выражение: «Если вам кажется, что вы написали что-то новое, значит, вы не все прочитали».

Важнейшей задачей систематизации научного знания должна стать научная «ономастика», т.е. присвоение имени ученых, которые сформулировали соответствующие положения. Основные научные положения, образующие каталог юридического знания, должны быть «привязаны» к конкретному ученому — их автору. Необходимо уважать вклад каждого ученого. При этом в научном сообществе авторитет и научный вес того или иного ученого должны определяться не только и не столько по количеству публикаций и масштабам их цитирования, сколько по его содержательному вкладу в науку.

Организатором реализации высказанных идей, на наш взгляд, должно стать Министерство науки и высшего образования РФ. В этой связи считаем

необходимым дополнить «Положение о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации»¹⁹ п. 4.3.28 следующего содержания: «организует количественную и качественную систематизацию научного знания».

3. Необходимо разработать и утвердить кодекс научной этики. В настоящее время этические кодексы как система правил или этических принципов, управляющих поведением членов определенного сообщества (социальной, профессиональной или этнической группы), выражающих понимание достойного поведения в соответствии с этическими принципами, моралью данного сообщества²⁰, приняты и регламентируют деятельность различных профессиональных и иных сообществ: врачей, журналистов, судей, адвокатов, государственных служащих, сотрудников правоохранительных органов и др. В ряде государств, например, на Украине, принят и действует кодекс научной этики²¹.

При этом, как это ни парадоксально, несмотря на высокий интерес к проблемам научной этики, единого нравственного регулятора профессиональной деятельности ученых в Российской Федерации нет. Существует много локальных этических документов: этические документы, принятые в отдельных университетах, научных издательствах, кодекс этики молодого ученого, кодекс этики научных публикаций, разработанный Комитетом по этике научных публикаций, и др.

Применительно к проблеме авторства приведем положение из правил, действующих в Гарвардском университете: «Каждый, кто перечислен в качестве автора, должен внести существенный прямой интеллектуальный вклад в работу. Например, должен внести вклад в концепцию, дизайн и/или интерпретацию результатов. “Почетное” соавторство запрещено. Предоставление финансирования, технической поддержки пациентов или материалов, как бы это ни было важно для работы, само по себе не является достаточным вкладом в работу для того, чтобы стать соавтором.

Каждый, кто внес существенный вклад в работу, должен быть соавтором. Каждый, кто внес менее значительный вклад в работу, должен быть

перечислен в списке людей, которым выносится благодарность в конце статьи»²².

Полагаем, что сегодня существует настоятельная необходимость создать на базе накопленного и в значительной степени разрозненного материала единый документ — кодекс научной этики. В нем следует систематизировать основные нравственные императивы поведения в научной сфере. При этом ценность такого документа, как представляется, будет состоять не только в том, что он внесет определенность в нормативную регламентацию деятельности в сфере науки, но и, что не менее важно, будет выступать в качестве нормативной основы для фиксации нарушений со стороны ученых и организаторов науки соответствующих принципов и правил. Такие нарушения должны фиксироваться и размещаться на специализированных сайтах.

Научная репутация как каждого отдельно ученого, так и научной (образовательной) организации должна определяться не количеством публикаций и масштабами их цитирования, а содержательным вкладом ученого и величиной его антирейтинга. Именно последний должен использоваться в качестве особого официального оценочного показателя, и для его определения вполне может активно использоваться библиометрический инструментарий.

Сегодня функции определения антирейтинга в определенной степени выполняет Вольное сетевое сообщество «Диссернет». Проводимые данным сообществом экспертизы направлены на выявление случаев грубого, преднамеренного нарушения установленных законом правил аттестации научных работников, а также правил и регламентов присуждения ученых степеней. Диссертации, в которых по результатам экспертиз выявлены такие нарушения, «Диссернет» считает фальсифицированными, а дипломы о кандидатских и докторских ученых степенях, присужденных в результате защиты таких диссертаций, — незаконными и подлежащими аннулированию²³.

На наш взгляд, инициативу разработки кодекса научной этики и мониторинга его нарушений (составление антирейтинга) должно взять на себя Министерство науки и высшего образования РФ с широким привлечением к этой работе представителей научного сообщества.

¹⁹ См.: СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ См.: Этический кодекс [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81> (дата обращения: 20.05.2018).

²¹ См.: Кодекс научной этики. URL: <http://www.courier-edu.ru/cour0601/600.htm>

²² Научная этика [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/599886> (дата обращения: 20.05.2018).

²³ См.: Диссернет [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82> (дата обращения: 20.05.2018).

Полагаем, что реализация приведенных мер будет способствовать тому, что количество публикаций станет меньше, а их качество — выше, и, следовательно, теоретическая и практическая значимость результатов научной деятельности неизбежно повысится.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бредихин С. В., Кузнецов А. Ю. Методы библиометрии и рынок электронной научной периодики. Новосибирск, М., 2012.
2. Бредихин С. В., Кузнецов А. Ю., Щербак Н. Г. Анализ цитирования в библиометрии. Новосибирск, М., 2013.
3. Идеи и числа. Основания и критерии оценки результативности философских и социогуманитарных исследований. М., 2016. С. 153, 154.
4. Кодекс научной этики. URL: <http://www.courier-edu.ru/cour0601/600.htm>
5. Лазарев В. В. Юридическая наука: продолжение полемики // LEX RUSSICA. 2015. № 11. С. 10—24.
6. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. 2-е изд. М., 1977. С. 210.
7. Научная этика [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/599886> (дата обращения: 20.05.2018).
8. Пипия Л. К. К вопросу об оценке результатов научной деятельности [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otsenke-rezultatov-nauchnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 20.05.2018).
9. Поляков С. Б. Диагностика правосознания правоприменителей: учеб. пособие. Пермь, 2017. С. 5.
10. Психологический словарь. URL: <http://psi.webzone.ru/st/054700.htm>
11. Свердлов Е. Д. Статья может хорошо цитироваться потому, что она ошибочна. URL: <https://indicator.ru/article/2018/02/07/impakt-faktor/>
12. Толстик В. А. От плюрализма правопонимания к борьбе за содержание права // Государство и право. 2004. № 9. С. 13—21.
13. Толстик В. А., Трусов Н. А. Борьба за содержание права. Н. Новгород, 2008.
14. Философия, библиометрия и управление наукой [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: https://iphras.ru/uplfile/ideol/bibliometr/Phil_bibl_2.html (дата обращения: 20.05.2018).
15. Этический кодекс [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81>

REFERENCES

1. Bredihin S. V., Kuznecov A. Yu. Metody bibliometrii i rynek elektronnoj nauchnoj periodiki. Novosibirsk, M., 2012.
2. Bredihin S. V., Kuznecov A. Yu., Shcherbakova N. G. Analiz citirovaniya v bibliometrii. Novosibirsk, M., 2013.
3. Idei i chisla. Osnovaniya i kriterii ocenki rezul'tativnosti filosofskih i sociogumanitarnyh issledovanij. M., 2016. С. 153, 154.
4. Kodeks nauchnoj etiki. URL: <http://www.courier-edu.ru/cour0601/600.htm>
5. Lazarev V. V. Yuridicheskaya nauka: prodolzhenie polemiki // LEX RUSSICA. 2015. № 11. S. 10—24.
6. Leont'ev A. N. Deyatel'nost', soznanie, lichnost'. 2-e izd. M., 1977. S. 210.
7. Nauchnaya etika [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/599886> (data obrashcheniya: 20.05.2018).
8. Pipiya L. K. K voprosu ob ocenke rezul'tatov nauchnoj deyatel'nosti [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otsenke-rezultatov-nauchnoy-deyatelnosti> (data obrashcheniya: 20.05.2018).
9. Polyakov S. B. Diagnostika pravosoznaniya pravoprimenitelej: ucheb. posobie. Perm', 2017. S. 5.
10. Psihologicheskij slovar'. URL: <http://psi.webzone.ru/st/054700.htm>
11. Sverdlov E. D. Stat'ya mozhet horosho citirovat'sya potomu, chto ona oshibochna. URL: <https://indicator.ru/article/2018/02/07/impakt-faktor/>
12. Tolstik V. A. Ot plyuralizma pravoponimaniya k bor'be za sodержание prava // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 9. S. 13—21.
13. Tolstik V. A., Trusov N. A. Bor'ba za sodержание prava. N. Novgorod, 2008.
14. Filosofiya, bibliometriya i upravlenie naukoy [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: URL: https://iphras.ru/uplfile/ideol/bibliometr/Phil_bibl_2.html (data obrashche-niya: 20.05.2018).
15. Eticheskij kodeks [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81>

THE PROBLEM OF EVALUATION OF SCIENTIFIC RESULTS: FETISHIZATION OF BIBLIOMETRICS OR COMMON SENSE

© 2019 V. A. Tolstik

Nizhny Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs, Nizhny Novgorod

E-mail: tolstikva@mail.ru

Received 31.07.2018

The article analyzes the positive and negative consequences of using bibliometric tools to evaluate the results of scientific activity. The necessity of refusal from the official evaluation of the results of scientific activity of scientists and scientific (educational) organizations on the basis of the criterion of publication activity and relevant indicators is substantiated. It is offered to develop and approve the code of scientific ethics, the problem not only quantitative, but also thorough qualitative (substantial) systematization of scientific knowledge is activated.

Key words: evaluation criterion, bibliometric approach, publication activity, systematization of scientific knowledge, scientific ethics.

Сведения об авторе

ТОЛСТИК Владимир Алексеевич — доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России

Authors' information

TOLSTIK Vladimir A. — Doctor of Law, Professor, head of the Department of theory and history of state and law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia